

МАХКАМОВ САЙФУЛЛО БЕРДИЕВИЧ

**ИДЕЙНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЮБОВНО – РОМАНТИЧЕСКИХ ПОЭМ В ПЕРСИДСКО-
ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XV ВЕКА**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

ДУШАНБЕ – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный консультант:

Элбоев Вафо Джуракулович

доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Джурабек Назриев доктор филологических наук, член-корреспондент АН Республики Таджикистан

Восиев Курбон доктор филологических наук, профессор кафедры государственного языка и гуманитарных дисциплин Технологического университета Таджикистана

Рахмонов Шохзамон доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом современной литературе Института языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан

Ведущая организация:

Кургантюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «3» апреля 2019 г. в «13:30» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки,121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки,121 и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XV век был одним из блестящих периодов классической персидско-таджикской литературы и уже давно привлекал к себе внимание ученых – литературоведов, особенно, востоковедов.

Тема «Идейно - художественные особенности любовно - романтических поэм в персидско-таджикской литературе XV века» довольно обширна, её тщательное исследование облегчит изучение, в общем любовно - романтических поэм в персидско-таджикской классической литературе.

Литература этого века, являясь непосредственным продолжением литературы прошлых веков и сохраняя традиционные способы творчества, образы жизни, мышления, чувств и мыслей, мечтаний и действий, стала источником, фундаментом для расцвета литературы в последующие века.

Этот век был веком расцвета не только литературы. Больших высот в своем развитии достигло изобразительное искусство, в том числе искусство каллиграфии, давшее такие прославленные имена, как Камалиддин Бехзад, Мирак Наккаш, Касымали, Мухаммад Музахиб, Мухаммад Наккаш, Шах Музаффар. Почерк настаълик, потеснив шикасте, куфи и насх, в творчестве Мир Али Тебризи (1330 – 1404) прославился как «гератский почерк».

Музыкальное искусство также в творчестве таких известных композиторов, исполнителей и певцов, как Абдулкадыр Най, Наджмиддин Кавкаби, мастер Шади, Хусайн Уди, Шахкули Гиджаки и других, достигло небывалых доселе высот.

Во главе литераторов стоял Абдуррахман Джами. В литературную школу Джами входили такие знаменитости, вложившие достойный вклад в расцвет литературы, как Давлатшах Самарканди, Мавлана Унси, Хусайн Ваиз Кашифи, Камалиддин Бинаи, Зайниддин Махмуд Васифи, Бадриддин Хилали, Хусайн Казургахи и другие. Свое творчество они посвятили на благо трудового народа, пропагандируя и продвигая в массы идеи гуманизма, справедливости и заботы о подданных.

Литературная жизнь XV века была весьма разнообразной и имела свои особенности. Одна из особенностей развития литературы этого периода состоит в том, что она успешно развивалась на двух языках – таджикском (фарси) и узбекском (тюркском), образовав течение зуллисонайн, т.е. двуязычия.

Литераторы XV века успешно продолжили древнюю традицию поэтов прошлого, сочинителей поэм (месневи), – Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Санай, Насир Хосрова, Низами, Аттара, Саъди, Руми, Эмир Хосрова и других

гениев, беря за основу их мастерство. В эту эпоху великие социальные идеи нашли свое выражение именно в поэмах. Идеи гуманизма и мудрости в поэме «Саламан и Абсаль», мистическая любовь и блистательные отрывки реальной любви в поэме «Юсуф и Зулейха», свободная любовь и освобождение влюбленного человека от классовых предрассудков в поэмах «Лейли и Меджнун», образ совершенного человека, который к тому же может обуздать природу, в поэмах «Хосров и Ширин» или же «Фархад и Ширин», вообще, торжество внутреннего мира, действий и психология персонажей в поэмах поэтов XV в. мастерски были переложены в поэтическую форму.

В литературе этого века развивались как поэзия, так и проза, однако, преимущество было за поэзией. Наряду с развитием жанров касыды, рубаи, мухаммаса (пятистишия), таркиббанда и тарджеъбанда (строфические стихи), мустазада и китъа, поэты больше были склонны сочинять эпические формы – месневи, дастан и лирику в форме газели. Так, великие представители персидско-таджикской литературы XV века Джами и Наваи, имеющие по 3-4 сборника (дивана) лирических стихов, в основном, прославились как мастера эпического жанра, т.е. авторы поэм. В этот период также достигла своего апогея традиция написания ответных поэм на знаменитые «Пятерицы» («Хамса») Низами и Эмир Хосрова. В этом направлении больших успехов достигли Ашраф, Фасехи Руми, Мисоли, Джамоли, Мирхадж Гунабади, Катили, Хаджа Имамиддин Лахури, Эмир Шайхам Сухайли, Абдуллах Хатифи, Кативи Туршези Нишапури, Мавлана Арифи, Мавлана Мухаммад Ахли Ширази и др.

Известно, что одну из важных и основных частей истории персидско-таджикской литературы составляет жанр эпики: поэма и ее вариации. А в персидско-таджикской эпической поэзии любовно-романтические поэмы занимают определенное место. Отсюда, исследование истории появления любовно-романтических поэм, особенно, их формирования и эволюции является одной из первостепенных задач современного таджикского литературоведения.

Любовно-романтические поэмы имеют древнюю историю и неразрывно связаны с устным народным творчеством. Первые элементы любовно-романтических поэм прослеживаются в творчестве видных мастеров слова X века, как, например, в поэмах «Заль и Рудаба», «Бежан и Манижа», «Рустам и Тахмина», «Гаршасп и Катаюн» из бессмертной книги «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси; к XI в. относятся поэмы «Вамик и Узра» Унсури, «Варка и Гульшах» Аюки, «Вис и Рамин» Фахриддина Гургани. И.С. Брагинский, изучив поэму «Варка и Гульшах» Аюки, пришел к такому

выводу: «Варка и Гульшах», прежде всего, с той точки зрения интересна, что со времени её создания, это первая романтическая поэма, дошедшая до нашего времени» (12, 310). С написанием поэмы «Вис и Рамин» Фахриддином Гургани создание любовно-романтических поэм входит в новое русло. В этом вопросе прав Е. Э. Бертельс, который писал: «Появление «Вис и Рамина» Фахриддина Гургани – переломный момент в истории персидско-таджикской эпической поэзии» (9, 286).

Известный таджикский ученый, доктор филологических наук, Х. Атаханова пишет: «Движущую силу сюжета любовно-романтических поэм составляют не общенародные события, а любовные приключения. Герои такого рода поэм, которых в основном двое, не интересуются не своим окружением, не своей социальной средой, не её политической основой, они борются за свое счастье, за свободу своих чувств» (17, 13).

В истории персидско-таджикской литературы, начиная с XII в., сочинение ответных или подражательных произведений, в том числе на поэмы «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами, вошло в традицию. Можно перечислить многих именитых поэтов, испытавших свой талант и мастерство на этом поприще, таких как Эмир Хосров Дехлави, Хаджу Кирмани, Салман Саваджи, Абдуррахман Джами, Алишер Наваи, Абдуллах Хатифи, Мактаби Ширази, Хаджа Асафи, Мавлана Сухайли, Бадриддин Хилали, Бадриддин Кашмири, Мулхам Бухарай, Шамсиддин Шахин и другие, написавшие поэмы в ответ на произведения великого Низами Ганджави.

В XIII же веке вошло в традицию написание пятистиший (мухаммас), также в это время формируется поэтическая форма «сакинаме» – «песня о виночерпии». Хотя наиболее распространенной формой поэзии оставалась газель и в XIII в. Саъди Ширази довел почти до совершенства, всё же и в этот период развития персидско-таджикской классической поэзии были созданы несколько любовно-романтических поэм, в число которых входят «Ширин и Хосров», «Лайли и Меджнун» и «Дувальрани и Хизрхан» Эмир Хосрова Дехлави.

XIV век также богат на любовно-романтические поэмы, созданные талантливыми мастерами слова, к ним относятся «Хумай и Хумаюн», «Гуль и Навруз» Хаджу Кирмани, «Гуль и Навруз» Джалала Табиба, «Книга о разлуке» («Фироқнома») и «Джамшед и Хуршед» Салмана Саваджи, «Мехр и Муштари» Асрара Тебризи и «Книга о Фархаде» («Фарходнома») Арифа Ардабили.

О древности жанра поэмы высказывали свое мнение известные востоковеды Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский, А. Е. Крымский, И.П. Петрушевский, Дж. А. Стори и другие.

В ряд тех поэтов, которые создали ответные произведения на любовно-романтические поэмы Низами Ганджави, можно поставить выдающихся творцов персидско-таджикской классической литературы XV века Абдуррахмана Джами (1414 – 1492), Абдуллаха Хатифи (1453 – 1520) и Мактаби Ширази (вторая половина XV века – начало XVI века). Хотя эти мастера слова оставили после себя богатое литературное наследие, мы решили ограничиться проблемой идейно-художественных особенностей любовно-романтических поэм вышеназванных литераторов – «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» «Лейли и Меджнуном» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнуном», «Ширин и Хосровом» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнуном» Мактаби Ширази.

Нужно отметить, что Джами, Хатифи и Мактаби не пошли путем подражательства, а как талантливые мастера художественного слова подошли к созданию ответных поэм на произведения Низами и Эмир Хосрова творчески. К пониманию этой ситуации очень хорошо подходят слова великого русского критика В. Г. Белинского: «...влияние великого поэта заметно на других поэтах не в том, что его поэзия отражается в них, а в том, что она возбуждает в них собственные их силы: так солнечный луч, озарив землю, не сообщает ей своей силы, а только возбуждает заключенную в ней силу» (8, 562).

«Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази как эталон художественного мышления и литературного отображения религиозных, духовных и социальных проблем, интерпретации многоуровневого мира суждений и природного творчества дара великих корифеев персидско-таджикской литературы содержит ценный фактический материал об идейной направленности, литературных традициях и течениях, о высшем развитии религиозной истины и призыве к благочестию как атрибуту веры в Бога, который раскрывает идейно-художественные взгляды авторов данных поэм.

Целью и намерением этих поэтов в написании ответных произведений, во – первых, был показ своего поэтического мастерства, во – вторых, отражение идейно – художественных проблем эпохи и, наконец, поддержка традиции писания ответных сочинений на творчество мастеров слова прошлого, с чем названные поэты блестяще справились. Другими словами, каждая любовно-романтическая поэма этих поэтов является образцом

творческого новаторства и художественных нововведений. По этому поводу Н. Ш. Хисамов пишет: «Каждый писатель, продолжая традицию написания ответов, добавил в неё что-то новое, решив проблему со своей точки зрения, он отразил дух времени. Вследствие этого, сам сюжет, на который западноевропейские исследователи направляют основное внимание, не столь важен, важнее объяснение и комментарии сюжета и его общественное и психологическое содержание» (19, 31).

Так как всесторонний сравнительный анализ поэм «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» и «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби и определение роли отдельных персонажей этих произведений дело весьма трудоемкое и тяжелое, полное решение их требует нескольких отдельных монографических исследований, то мы перед собой поставили задачу, прежде всего, проанализировать и определить место этих поэм, затем их идеи и образы и, наконец, стилевые и художественные особенности. Решение этой проблемы даст возможность более полно и всесторонне изучить идейно-художественные особенности любовно – романтических поэм, написанных в последующие периоды классической персидско-таджикской литературы.

Степень изученности темы. О поэме «Саламан и Абсаль» Абдуррахмана Джами в некоторых научных работах имеются кое-какие сведения, но в них не рассмотрены в полном объеме такие вопросы, как место этой поэмы в творчестве Джами, образы её героев и персонажей, идейные и художественные особенности. Так, если А. Хикмат и Е.Э. Бертельс привели краткие сведения о поэме «Саламан и Абсаль», то афганский ученый Абдулхай Хабиби в своей статье «Взгляд на «Саламан и Абсаль» Джами и её прошлое» ограничивается общими сведениями о поэме Джами и об одноименных произведениях предшествующих авторов. Узбекский ученый А. Ирисов в труде «Повесть Абу Али ибн Сина о «Саламан и Абсале», изложив историю этой повести, больше высказывается о «Саламан и Абсале» Абуали ибн Сина. Молодой таджикский учёный П.О. Ниязов в своей кандидатской диссертации «Идейно-художественные особенности «Саламан и Абсаль» Абдуррахмана Джами» ограничивается только с точки зрения идейно-художественных особенностей «Саламан и Абсаль» Абдуррахмана Джами.

Во всех изданиях учебников «Таджикская литература» («Адабиёти тоҷик») и «Хрестоматия таджикской литературы» (Хрестоматияи адабиёти тоҷик»), за исключением книги «Хрестоматия таджикской литературы» для 9 класса (20), об изучении поэмы «Саламан и Абсаль» ничего нет. «Хрестоматия» же для 9 класса, изданная в 1985 году, начинается с

наставлений Абдуррахмана Джами (20, 7). Её составители – Т. Мирон и М. Каримов в этой книге наряду с другими стихотворениями Джами, посвященными теме наставлений и советов, выбрали два отрывка из глав «О хорошем ребенке» и «Ребенке недостойном» из поэмы «Саламан и Абсаль» (20, 15-16).

В «Программах таджикского языка и литературы для V – XI классов средних школ», предназначенных для разных лет, на непосредственное изучение поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами или же других авторов (напр. Джунайдуллаха Хазика) не отведено ни одного часа. Учителя при прохождении темы «Абдуррахман Джами», давая краткую характеристику «Семерице» («Хафт авранг») поэта и входящим в её состав поэмам, упоминают поэму «Юсуф и Зулейха» и кратко сообщают о годе написания её и о количестве бейтов в ней.

Одной из известнейших поэм персидско-таджикской литературы является повесть о «Юсуфе и Зулейхе», которая на протяжении тысячелетий, наряду с другими любовно-романтическими поэмами, привлекала внимание мастеров слова. Об истории повести «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами приведены краткие сведения в «Истории Табари» Абуали Мухаммада ибн Мухаммада Балъами.

Необходимо признать, что о поэме «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами свои соображения и размышления высказали ряд исследователей, таких как: Е. Э. Бертельс, А. Е. Крымский, Хайямпур, Х. Мирзо-заде, Р. Хади-заде, А. Афсахов, А. Зухуриддинов, С. Амиркулов. А. Зухуриддинов провел сравнение поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами с одноименной поэмой Назима Хирати. Он же поэму «Юсуф и Зулейха» Хазика сравнил с одноименной поэмой Джами, на примерах из названных поэм доказав, что Назим и Хазик написали ответные поэмы именно на поэму Абдуррахмана Джами. Молодой ученый Б. Шерназаров в своей кандидатской диссертации «Поэма «Юсуф и Зулейха» Назима Хирати и сравнении её с одноименной поэмой Абдуррахмана Джами», проведя сравнительный анализ обеих поэм, высказал свои соображения по структуре, сюжетной линии, идеям, основным образам и художественным особенностям этих поэм. Азербайджанский ученый А. Гулиев (Саровлу), приведя краткие выводы о художественном отражении «Юсуфа и Зулейха» в творчестве Джами, в своем исследовании, написанном на азербайджанском языке, в какой-то степени подытоживает все исследования о повести «Юсуф и Зулейха». Другой таджикский ученый В.Дж. Элбоев, в своей диссертации «Сказание о Юсуфе и Зулейхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков», приходит к выводу, что на протяжении X-XV вв. было создано множество поэм на

сюжет «Юсуфа и Зулейхи», но до наших дней дошли тексты только четырёх поэм, приписываемых кроме Абулкасыма Фирдоуси (X в.), также Шахину Ширази (XIV в.), Масъуду Куми (XV в.) и Абдуррахману Джами (XV в.). У иранского ученого доктора Хайямпура имеется труд об использовании и издании повести «Юсуф и Зулейха», материалы которого могут помочь и быть использованы при изучении названной повести.

Любовно-романтическая поэма «Лейли и Меджнун» перешла в литературу народов Ирана и Средней Азии после экспансии арабского халифата в эти края. И. Ю. Крачковский об известности повести о «Лейли и Меджнуне» среди народов Востока, сравнивая с известностью «Ромео и Джульетты» В. Шекспира, писал: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о «Ромео и Джульетте», – давно заявил Запад про этот сюжет, увековеченный Шекспиром... Восток, конечно, не знал Ромео и Джульетты и познакомился с ними только в XIX веке, но у него была своя печальная повесть, повесть о Меджнуне и Лейле, которая живёт долгие столетия. Она не выдвинула Шекспира, но вдохновила десятки великих поэтов на создание романтических поэм и до наших дней находит свое отражение в творчестве и поэтов, и драматургов, и музыкантов среди разных народов Ближнего Востока: Меджнун и Лейла на Востоке известны лучше, чем Ромео и Джульетта на Западе» (13, 588).

История повести о «Лейли и Меджнуне» в арабском фольклоре и письменной литературе занимает особое место, исследованное в трудах И. Ю. Крачковского и Е.Э. Бертельса. Над этой темой работали такие ученые, как: А. Хикмат, О.С. Лаванд, М.Дж, Махджуб и Э. Реклайтис. Однако, названные ученые, как выяснилось, в своих исследованиях не достаточно глубоко вникли в вопросы структуры, сюжетной линии с точки зрения их отличия и адекватности, идеи, анализа образов и художественных особенностей.

Первым поэтом, переложившим повесть о страстной, но трагической любви Лейли и Меджнуна в стихотворную форму, был Низами Ганджави (1141 – 1209). Низами поднял жанр любовно-романтической поэмы на такой высокий уровень, что на многие века его поэма стала объектом для подражания, испытания таланта и мастерства того или иного литератора.

О поэме «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами писали А. Хикмат, Е. Э. Бертельс, Х. Арасли, О. С. Лаванд и автор предисловия перевода поэмы на арабский язык М.Г. Хилал. Опираясь на указания самого Джами, они отметили год написания, количество бейтов, сколько времени ушло у поэта на сочинение данного произведения и что она сочинена в ответ на одноименные поэмы Низами и Эмир Хосрова Дехлави.

Из таджикских ученых больше всех творчеством Абдуррахмана Джами, в частности и поэмой «Лейли и Меджнун», занимался покойный профессор Аълохан Афсахзод. В исследовании «Поэма «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами» ученый провел краткое сравнение поэмы Джами с одноименными произведениями Низами, Эмир Хосрова Дехлави и нескольких современников Джами, таких как: Алишер Наваи, Эмир Шайхам Сухайли, Абдуллах Хатифи и Мактаби Ширази с точки зрения темы и содержания. Х. Мирзо-заде во второй книге «История таджикской литературы» дает весьма краткие сведения об образах Меджнуна и Лейли. С. Асадуллаев, наряду с 82 литераторами, написавшими произведения на тему любви Лейли и Меджнуна, перечисляет имена 13 поэтов XV века (Джамали, Дарвеш Ашраф Мараги, Салими, Мавлана Али Ахи Мешхеди, Абдуллах Хатифи, Эмир Шайхам Сухайли, Абдуррахман Джами, Саид Кутбиддин Унси Гунабади, Хаджа Хасан Хизршах Астарабади, Хаджа Имад Лори, Мавлана Шахабиддин Джами, Мактаби Ширази и Мисали Кашани).

В некоторых учебниках предусмотрено прохождение отдельных глав поэмы «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами. Например, в учебниках «Литература» Х. Мирзо-заде и «Хрестоматия по литературе» А. Мирзоева, Б. Сируса, С. Таджиддинова из поэмы «Лейли и Меджнун» Джами приведены некоторые отрывки, которые совсем не прокомментированы и не объяснены. Другие авторы учебников, программ и методических пособий не нашли нужным изучать эту поэму в общеобразовательных средних школах. Литературовед Мухриддин Низомов по поводу поэм Джами – «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун», о которых напечатаны отдельные монографии, справедливо отмечает, что до сих пор остались спорные вопросы, требующие конкретных исследований.

В литературном наследии Абдуллаха Хатифи много эпических произведений – это поэмы «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров», «Семь картин» («Хафт манзар»), «Книга о Тимуре» («Темурнома»), «Завоевания шаха» («Футухоти шоҳӣ») и ещё сборник (диван) лирики. Нас интересуют две его поэмы: «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров».

Е. Э. Бертельс в своем труде «Низами и Фузули» отмечает, что влияние поэмы «Лейли и Меджнун» Хатифи на другие одноименные поэмы персидско-таджикской и азербайджанской литератур, в том числе на Мактаби Ширази (конец XV в. – начало XVI в.), Хилали (ум. 1530), Касыма Гунабади (ум. 1571), Дарвиша Махмудали Гилани (XVI в.), Фузули (ум. 1555-56), Мавлана Абдулатифа Хазора (конец XV в. – начало XVI в.), Бадриддина Кашифи (XVI в.), Хабиби (XVII в.), Мулхама Бухараи (XVII в.) весьма заметно.

Первой поэмой, написанной Хатифи в ответ на знаменитые поэмы прошлого, была «Лайли и Меджнун», второй он сочинил поэму «Ширин и Хосров».

«Повесть о любви Хосрова и Ширин, – пишет таджикский литературовед З. Ахрори, – с очень древних времен была известна, и всегда была в устах у народов и племен Средней Азии, Индии, Ближнего и Среднего Востока, а также у народов Закавказья. Во время семейных сборов, на официальных и неофициальных собраниях, наряду с другими легендами, сказаниями и полюбившимися рассказами, повесть о любви Хосрова и Ширин всегда служила средством оживления и хорошего времяпрепровождения народа и средством соединения людей» (16, 8).

Повесть «Хосров и Ширин», подобно поэме «Лейли и Меджнун», повесть о любви, в которой воспевается чистая, человеческая любовь. Первым поэтом, преобразовавшим эту повесть о любви в стихотворную версию, был Низами Ганджави.

Вообще, об Абдуллахе Хатифи и его творчестве, особенно о «Лейли и Меджнуне» и «Ширин и Хосрове», писали многие ученые – востоковеды, литературоведы, такие как Саммирза, Алиасгар Хикмат, Абдуллах Кабули, О.С. Лаванд, А. Оташ, Е.Э. Бертельс, А. Афсахзод, С. Асадуллаев. В этих работах приведены их мысли и размышления не только по биографии и общему творчеству, но и об этих поэмах.

Ещё одним поэтом, написавшим ответную поэму «Лейли и Меджнун» на поэму великого Низами Ганджави, был Мактаби Ширази.

Хотя нам точно неизвестно полное имя поэта, но по его литературному псевдониму можно предположить, что основным занятием у него было обучение детей. Об этом также сообщают источники, например, Саммирза Сефевии пишет: «Его дело понятно из псевдонима» (18, 232), Мухаммад Али Тебризи сообщает: «Он в Ширазе занимался школьным делом, обучением детей, поэтому псевдоним выбрал «Мактаби» («Школьный»), Наваи: «Держал школу, и свой псевдоним взял в соответствии со своим занятием» (15, 10).

Поэму «Лейли и Меджнун» он написал в 895 году хиджры (1490), после возвращения из путешествия в Индию и Арабские страны в подражание Низами Ганджави и Эмир Хосрова Дехлави.

О Мактаби и его поэме «Лейли и Меджнун» впервые привели какие-то сведения А. А. Шпренгер, позднее Г. Эте и В. Иванов (15, 4).

В 1970 году в издательстве «Дониш» (Душанбе) вышло в свет исследование Аълохона Афсахзода – «Поэма «Лейла и Меджнун» Абдурахмана Джамии», четвертая глава которого названа «Лейла и

Меджнун» Джами и «Лейли и Меджнун» - ы XV в.» (7, 142-187), посвященная анализу и сравнению известных одноименных с поэмой «Лейли и Меджнун» Джами поэм других авторов. Единственным трудом, всецело посвященным изучению жизни, творчества и поэм Мактаби Ширази, является книга Джурабека Назриева под названием «Мактаби Ширази и его поэма «Лейла и Меджнун» (15). Дж. Назриев в этой книге дает сведения о степени изученности жизни и творчества Мактаби, поэмы «Лейла и Меджнун», о её отношении к одноименным произведениям Низами и Эмир Хосрова и о некоторых идейно – художественных особенностях этой поэмы.

На эту поэму Мактаби в разное время обращали свое внимание и другие ученые, такие как Мухаммад Али Тебризи, Абдулхусайн Наваи, Рахматуллах Мехраз, Хусайн Макки, Исмаил Ашраф, Саид Нафиси, Ян Рипка, Саъдулло Асадуллаев и др.

Таким образом, хотя о любовно-романтических поэмах «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» и «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази в научной литературе высказаны различные мнения по разным аспектам этих произведений, однако, место их в литературе XV в., идеи и образы и персонажи, художественные особенности, за исключением «Лейли и Меджнуна» Джами и «Лейли и Меджнуна» Мактаби, всесторонне, полностью, на удовлетворительном уровне не исследованы.

Поэтому мы основной своей задачей считаем определение места любовно-романтических поэм в литературе XV в., их идей, образов и художественных особенностей. Так как эту проблему не решить без применения историко-сравнительного метода – анализа литературного произведения, то данное исследование полностью проведено на его основе. Этого требует и сама выбранная нами тема, т.к.: во-первых, в литературе XII-XV вв. несколькими литераторами были написаны любовно-романтические поэмы, вдохновившие Абдуррахмана Джами, Абдуллаха Хатифи и Мактаби Ширази сочинить на эти же темы любовно-романтические поэмы, как бы соревнуясь с предшественниками в мастерстве и таланте; во-вторых, хотя поэмы имеют одинаковые названия, как например, «Лейли и Меджнун», они являются самостоятельными, оригинальными произведениями и весьма отличаются друг от друга; в-третьих, эти поэмы ярко выражают вкус, мастерство, поэтический стиль, присущий каждому из этих авторов, одновременно по охвату народных, гуманистических идей, отражению исторических условий времени, в

котором эти поэты жили и творили, они имеют отличия и потому в литературе XV в. занимают особое место.

Цель и задачи исследования. На основании вышесказанного, основной целью данной диссертации является выявление идейно - художественных особенностей любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы XV века.

Для достижения поставленной цели возникла необходимость в решении следующих задач:

- показать традиционность написания ответных поэм в XV в. «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» и «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази;

- выявить место этих поэм в персидско–таджикской литературе XV в;
- определить структуру и сюжеты поэм, их общность и различия;
- исследование идей и анализ основных образов названных поэм, определение общности и различий идей этих поэм и их причин;

- исследование социальных мотивов в поэмах и определение мировоззрения Джами, Хатифи и Мактаби;

- выявление влияния социально – эстетических взглядов этих поэтов на создание образов Саламана и Абсаль, Юсуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна и Ширин и Хосрова;

- показать поэтическое мастерство Джами, Хатифи и Мактаби в создании вышеназванных любовно-романтических поэм.

Решение этих проблем имеют несколько научно – практических значений. Результаты исследования дадут возможность:

- правильно определить место любовно-романтических поэм XV века;
- в будущем более полно изучить другие любовно-романтические поэмы;

- выяснить условия жизни и моральные права людей тех или иных периодов феодализма мусульманского Востока;

- написать полную историю литературы того или иного периода или века;

- составить учебные программы и учебники для общеобразовательных школ, колледжей и факультетов таджикской филологии и востоковедения высших учебных заведений.

На наш взгляд, с изучением выбранных для исследования произведений поэтов XV века, намного успешнее и легче станет исследование жизни и творческой деятельности других литераторов, что в итоге будет содействовать развитию современного таджикского литературоведения.

Теоретическим и методологическим основам исследования послужили принципы сравнительного анализа, оправдавшие себя в литературоведческой науке и позволяющие нам высказать свою точку зрения относительно идейно – художественных особенностей любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы XV века.

При решении поставленных задач, автор диссертации опирался на эти принципы, выработанные в трудах известных западных, русских и отечественных литературоведов, в том числе: Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, Г.Ю. Алиева, А. Гулиева, И.Ю. Крачковского, А.Е. Крымского С.Н. Нарзуллаевой, Т. Тагирджанова, А.А. Хикмата, А.Ю. Якубовского, Ян Рипки, С. Айна, А. Мирзоева, Х. Мирзо-заде, Н. Маъсуми, А. Афсахзода, Р. Хади-заде, М. Шукурова, Н. Сайфиева, С. Амиркулова, Дж. Назриева, Х. Атахановой, Ш. Рахмонова, У. Таирова, Х. Шарифова, С. Асадуллаева, Н. Абдолова, С.К. Азорабекова, Ю. Бабаева, Т. Зехни, А. Зухуриддинова. Кроме того были использованы этимологические словари персидского и таджикского языков и другие вспомогательные материалы.

Основные идейно-художественные особенности произведения «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази рассмотрены в пределах традиционной персидско-таджикской поэтики и современного литературоведения.

Объектом исследования для реферируемой диссертации являются поэмы «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази, их различные издания в аспекте исторического сложения и развития темы.

Предмет исследования – художественный материал взятым из поэм «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази, отражающих проблему формирования сюжета и процесса становления и развития персидско-таджикских любовно-романтических поэм на раннем этапе истории развития эпической поэзии.

Научная новизна исследования. Древняя персидско-таджикская литература своими гениальными шедеврами, особенно, любовно-романтическими поэмами, занимает достойное место среди литератур народов мира. В том числе произведения «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби

Ширази считаются лучшими любовно-романтическими поэмами XV в. Эти поэмы очень интересны своими идейно-художественными особенностями и каждая в отдельности нуждается в монографическом исследовании по многим аспектам.

Научная ценность диссертации заключается в том, что содержащиеся в нем материалы помогут в определении идейно-художественных особенностей любовно-романтических поэм, созданных в последующие века.

Настоящая диссертация, в которой впервые рассматривается проблема идейно-художественных особенностей любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы XV в., в определенной степени раскрывает малоизвестную, доселе неизученную страницу творчества вышеназванных поэтов, которая может послужить толчком к исследованию идейно-художественных концепций творчества других литераторов. Признавая доминирующую роль внутренних закономерностей развития жанра, автор, в то же время, указывает на ряд внешних факторов, влияющих на формирование образа – это общественный строй и мировоззрение эпохи. В диссертации впервые идейно-художественные воззрения Абдуррахмана Джами, Абдуллаха Хатифи и Мактаби Ширази становятся предметом литературоведческого анализа как сформировавшаяся система их творчества.

Новизна исследования заключается в нижеследующих результатах:

- собраны, описаны, научно проанализированы идейно-художественные особенности любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы XV века;

- рассмотрен процесс исторической обстановки и развитие литературы XV в.;

- определены место и роль поэтов XV века в отражении любовно-романтических поэм «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун», «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази;

- исследованы вопросы зарождения развития любовно-романтических поэм XV века на примере поэмы Абдуррахмана Джами, Абдуллаха Хатифи и Мактаби Ширази;

- проведено сравнительное исследование любовно-романтических поэм поэтов XV в.;

- впервые исследованы идейно-художественные особенности поэм, особенности структуры и содержания вышеизложенных поэм;

- собраны сведения об особенностях эволюции в любовно-романтических поэмах персидско-таджикской литературы XV века.

Научная новизна исследования определяется также тем, что являясь обобщающим монографическим трудом с охватом различных аспектов выбранной темы, она имеет тесную связь со смежными разделами литературоведения – историей и теорией литературы и фольклором.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют проследить пути и процессы формирования и развития художественно-эстетических воззрений Абдуррахмана Джами, Абдуллаха Хатифи и Мактаби Ширази, выявить их место в истории персидско-таджикской литературной мысли XV века.

Материалы, основные выводы и положения диссертации могут быть использованы:

а) при написании истории персидско-таджикской литературы и характеристике идейно-художественной мысли;

б) при написании учебников по истории персидско-таджикской литературы для высших, средне-специальных учебных заведений, средних общеобразовательных школ;

в) при чтении курсов лекций по истории персидско-таджикской литературы;

г) при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров в высших учебных заведениях филологического профиля;

д) при подготовке к научной работе в области истории персидско-таджикской литературы, особенно, к изучению идейно-художественной мысли таджикского народа.

Источники и материалы исследования. Основными источниками для данного исследования послужили, прежде всего, рукописи и печатные издания изучаемых поэм «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулехха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази. Также, при необходимости, к работе были привлечены средневековые трактаты по литературе, антологии (тазкире), произведения других авторов XV в. и средневековые этимологические словари. В соответствии с избранной методологией, автор использовал теоретические и практические выводы исследований ведущих ученых – литературоведов.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. История формирования и развития о любви Саламан и Абсаль, Юсуф и Зулехха, Лейли и Меджнун Абдуррахмана Джами, Лейли и Меджнун, Ширин и Хосров Абдуллаха Хатифи и Лейли и Меджнун Мактаби Ширази в персидско-таджикской литературе.

2. Проблема трансформации греческого и арабского сюжета на персидско-таджикскую поэзию на примере «Саламан и Абсаль» Джами и «Лейли и Меджнун» Джами, Хатифи и Мактаби.
3. Общности и различия данных поэм от греческого и арабского сюжета.
4. Особенности структуры и содержания поэмы «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази.
5. Анализ художественных образов, действующих в данных поэмах.
6. Художественно-стилистические особенности любовно-романтических поэм Саламан и Абсаль, Юсуф и Зулейха, Лейли и Меджнун Абдуррахмана Джами, Лейли и Меджнун, Ширин и Хосров Абдуллаха Хатифи и Лейли и Меджнун Мактаби Ширази.
7. Определение места данных поэм в истории персидско-таджикской любовно-романтической поэзии.

Степень достоверности и апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол № 5 от 14 ноября 2017 г.) и рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации отражено в 5 монографиях и более чем 30 научных статьях, опубликованных в научных изданиях. Также, автор активно участвовал с докладами и сообщениями об основных положениях своего исследования на различных межвузовских и республиканских конференциях, ежегодных научно – практических конференциях, профессорско-преподавательского состава некоторых вузов республики. Список публикаций приведен в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 372 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснованы выбор темы и её актуальность, изложена степень её изученности, развернуто, перечислены основные источники, послужившие материалом для диссертационной работы, обоснован выбор методики исследования, сформулированы цели и задачи, определены научная новизна и практическая значимость диссертации, указаны апробация и структура работы.

Первая глава – «Эволюция любовно-романтических поэм в персидско-таджикской литературе до XV века» – разделяется на три части и охватывает эволюцию любовно-романтических поэм X, XI-XII и XIII-XIV веков. В том числе отмечается, что любовно-романтические поэмы в персидско-таджикской литературе имеют древнюю историю. Они тесно и неразрывно связаны с устным народным творчеством, неуклонно способствовавшим их идейно-содержательному богатству. По сути, традиция поэмосложения в персидско-таджикской литературе зародилась в X веке на волне развития героического эпоса «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, и начинается с его любовных поэм – «Заль и Рудаба», «Бежан и Манижа», «Рустам и Тахмина», «Гаршасп и Катаюн», и в последующие века, подвергаясь определенному изменению, находит продолжение и постепенно развивается.

Согласно сведениям, приведенным в прологе поэмы «Юсуф и Зулейха», приписываемой Фирдоуси, первым, кто написал поэму «Юсуф и Зулейха» в стихотворной форме, был поэт X века Абулмуайяд Балхи, а вторым – его современник Бахтияри. К сожалению, любовно-романтические поэмы Абулмуайяда Балхи и Бахтияри до нас не дошли. Одноименные поэмы Амъака Бухараи и Масъуда Хирави также до настоящего времени остаются не доступными для поклонников.

В XI-XII веках написаны несколько любовно-романтических поэм, в числе которых можно назвать «Вамик и Азро» Унсурси, «Вис и Ромин» Фахриддина Гургани и «Варка и Гульшах» Айюки.

В истории персидско-таджикской литературы «Вис и Рамин» Фахриддина Гургани считается первым совершенным образцом любовно-романтической поэмы, воплотившим в себе наиболее важные особенности такого рода поэм. Сочинением «Вис и Рамин» персидско-таджикская любовно-романтическая поэма вступает в новую веху своего развития. Согласно мнению Е.Э.Бертельса: «Появление «Вис и Рамин» Фахриддина Гургани в истории персидско-таджикской эпической поэзии является переломным моментом» (9,286).

«Варка и Гульшах» является первой любовно-романтической поэмой, сохранившейся до настоящего времени. «Эта поэма, – пишет И.С.Брагинский, – интересна, прежде всего как первая дошедшая до нас по времени романтическая поэма» (12,180).

Среди сочинителей поэм XII века особое место занимает Джалалиддин Иляс бинни Юсуф Низами Ганджави. Низами, своим произведением «Хамса» («Пятерица»), прославился не только в Средней Азии и Иране, но и во всем мире. Его любовные поэмы «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун» до того запечатлились в сердцах людей,

особенно поэтов, что в последствии, подражание его произведениям уверенно вошло в традицию.

Низами Ганджави, создав свою вышеупомянутую пятеричную поэму-месневи, основал школу поэмосложения. Не случайно, что лишь в персидско-таджикской литературе на поэму «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун» написано соответственно 80 и 120 подражательных произведений.

В XIII – XIV веках традиция поэмосложения была продолжена, и с течением времени получила распространение. Эмир Хосров Дихлави был первым поэтом, который в подражании «Хамсе» («Пятерице») Низами написал свою «Хамсу», применив особый стиль, язык, и более широкое романтическое воображение. В подражании произведениям Низами – «Махзан-ул-асрор» («Кладезь тайн»), «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Хафт пайкар» («Семь красавиц») и «Искандарнома» («Книга об Искандаре») Эмир Хосров написал поэтические произведения – поэмы-месневи «Матлаъ-ул-анвор» («Место восхода светил»), «Ширин и Хосров», «Меджнун и Лейли», «Хашт бихишт» («Восемь раев») и «Ойнаи Искандари» («Зеркало Искандара»), занимающие особое место в истории персидско-таджикской литературы. Если обратить внимание на слово «хамса», с точки зрения обозначения свода пяти сочинений, можем заметить, что у Хаджу Кирмани и Имада Факиха тоже есть пятеричные поэмы. Однако, эти поэты нигде в своих поэмах не отмечали своё намерение написать ответные произведения «Хамсе» Низами и Хосрова Дехлави. Хотя, они и не писали ответных произведений поэмам «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами, а также «Ширин и Хосров» и «Маджнун и Лейли» Хосрова Дехлави, но тем не менее «Равзат-ул-анвор» («Сад светил») Ходжу Кирмани и «Мунис-ул-аброр» («Друг святых») Имада Факиха имеют схожесть с «Махзан-ул-асрор» Низами и «Матлаъ-ул-анвор» Хосрова Дехлави.

В XIII – XIV вв. персидско-таджикская литература развивалась в некоторых видах, прежде всего, таких, как поэзия, художественная проза и литературоведческая наука. Направления литературного развития в эти века выглядят следующим образом: 1) наставление и нравоучение (Са'ди Ширази), юмор и критика (Убейд Закани), 3) любовная и гражданская лирика (Хафиз Ширази и Камал Худжанди), 4) любовно-романтические поэмы (Хосров Дихлави) и 5) философские поэмы (Джалалиддин Руми (Балхи) и др.). Ряд поэтов, такие как Низори Кухистани, Хаджу Кирмани, Джалал Табиб, Имад Факих, Убейд Закани, Салман Саваджи, нарушив установившиеся рамки, создали серию любовно-романтических поэм, отличающихся от аналогичных поэм

предшественников. Другими словами, в эпической поэзии этих столетий, прежде всего, в любовно-романтических поэмах, ярко заметны соответствующие традиционные и новаторские факторы, которые особенно были видны в форме, содержании, сюжете, образе, способе отображения событий и идей поэм. Группа свободомыслящих поэтов считали любовно-романтическую поэму более приемлемой, для более широкого отражения идей гуманизма и человеколюбия, защиты интересов трудового народа и в целом гуманистических мыслей. Безусловным доказательством этого мнения могут послужить поэмы: «Хумая Хумаюн», «Гуль и Навруз» Хаджу Кирмани, «Гуль и Навруз» Джалала Табиба, «Джамшед и Хуршед» и «Фиракнаме» Салмана Саваджи, «Мехр и Муштари» Асрара Табризи и «Фархаднаме» Арифа Ардабили. «В поэмах «Хумая и Хумаюн» (Хаджу), «Джамшед и Хуршед» (Салман), «Фархаднаме» (Ариф) и «Гуль и Навруз» (Джалал) воспета чистая, реальная человеческая любовь.

Таким образом, написание любовно-романтических поэм, достигнувшее в XII веке поэтом Низами Ганджави необычайных высот, и в последующие столетия постепенно совершенствуется.

Во второй главе – «Место любовно – романтических поэм в литературе XV века» – речь идет об эволюции литературных жанров в XV в., прежде всего, имеются в виду эпические жанры, в том числе любовно – романтические поэмы, которые успешно развивались одновременно с газелью.

В их число входят любовно - романтические поэмы «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» и «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази, каждая из которых создана своим поэтическим стилем, большим художественным мастерством и высоким эстетическим вкусом. Известно, что тема любви в классической персидско-таджикской поэзии является традиционной и основной. Она составляет лейтмотив поэм «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров», «Юсуф и Зулейха» Джами, Хатифи и Мактаби. В поэмах о любви, помимо основной темы – любви, авторы поднимают острые социальные и нравственные вопросы, бичуют недостатки общественного строя, отражают многие эстетические и морально - этические проблемы. Центральное место в них занимает описание лучших человеческих качеств и чувств, радости и веселья бытия, красоты и жизнелюбия человека, восхваления любви и верности, сожаления о неотвратимости старости и смерти. Фоном места действия и событий почти всегда служит природа, гармонирующая с душевным состоянием героев. Названные литераторы в создании своих любовно -

романтических поэм прошли через школу великих мастеров слова и классиков всемирно прославленной персидско-таджикской литературы, таких как Абулкасым Фирдоуси, Низами Ганджави и Эмир Хосров Дехлави. В свою очередь, они, своим творчеством, стали для последующих поколений литераторов школой высокой поэзии. Особенно широкой была научная и литературная деятельность Абдуррахмана Джамии, автора любовно-романтических поэм «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха» и «Лейли и Меджнун». Довольно знаменита его поэма «Саламан и Абсаль», на основе которой создан ряд художественных произведений. Эта повесть своими корнями уходит в литературу Древней Греции, но, к сожалению, до настоящего времени её греческие источники не стали предметом глубокого изучения. «Один из древнейших отрывков из этой повести пересказан в книге «Редкости» («Ан-навадир») Ибн Араби (757 – 846). Здесь Саламан является образцом добра и учености, а Абсаль – аллегория зла и невежества. Саламан, благодаря знаниям и уму, находит пути освобождения из плена, а Абсаль из-за непонимания и невежества погибает... Полная версия «Саламана и Абсаль» была переведена с греческого на арабский язык Хунайн ибн Исхаком (809 – 873)» (22, 517). Также, повесть «Саламан и Абсаль» Абубакр Мухаммад ибн Туфайл Андалуси (1120 – 1185) рассказал вместе с другой повестью «Живой, сын Бодрствующего» («Хай ибн Яздон»).

И, наконец, повесть «Саламан и Абсаль» широко прославилась, на основе перевода Ибн Исхака в переложении, с изменениями и добавлениями в поэтическую форму, Абдуррахмана Джамии. «Не случайно, что вскоре «Саламан и Абсаль» Мавлана Джамии была переведена Махмудом Ибн Усманом Ламеи на турецкий язык, Абдибек Ширази написал на неё в подражание ответ, затем стараниями Мухаммадриза Агахи эта поэма была переведена на узбекский для хана Хивы» (2, 165).

Поэма «Лейли и Меджнун» Джамии, в составе цикла «Семь престолов» («Хафт авранг»), занимает шестое место и внутри «Пятерицы» («Хамса») – четвертое. Она написана в 889 г. х (1484) и состоит из 3860 бейтов.

Сведения об источниках поэмы «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джамии привел в своей работе С. Асадуллаев, среди которых он назвал: «Пятерицу восхищенных» («Хамсат-ул-мутахайирин»), «Собрание изящных» («Маджолис-ун-нафоис»), Алишера Наваи; «Макамы Мавлави Джамии» («Макомоти хазрати Мавлавӣ Қомӣ»), Камолиддина Абдулвасеъ Низами; «Трактат» или «Дополнение на полях «Дуновения дружбы» («Рисола» или «Такмили хошияи «Нафахот-ал-унс») Абдулгафура Лори; «Капли жизни» («Рашахоти айн-ал-хаёт») Фахриддина Али ибн Хусайн Ваиза Кашифи; «Антологию поэтов» («Тазкират-уш-шуаро») Давлатшаха Самарканди;

«Удивительные события» («Бадоеъ-ул-вақоеъ») Зайниддина Махмуда Васифи; «Подарок Сами» («Тухфаи Сомӣ») Саммирза Сефевии; «Джами» Алиасгара Хикмата; «Джами» Е.Э. Бертельса и других.

Поэма «Юсуф и Зулейха» является пятой в цикле «Семь престолов» и третьей в «Пятерике» («Хамса») Джами, она состоит из 4000 бейтов. Эта поэма написана в 888 г.х. (1483), считается одним из самых прекрасных, волнующих, интересных и содержательных произведений классической персидско-таджикской литературы. Сюжет поэмы базируется на легенде, перешедшей из «Торы» («Таврот») в «Коран» (сура XII «Юсуф»).

Хотя, на сегодняшний день неизвестно точное число литераторов, написавших на этот сюжет произведения, всё же в истории осталось немало имен поэтов, взявшихся за этот сюжет и достигших в сочинении поэм на него заметных успехов. В этот ряд можно внести имена Шахина Ширази (XIV в.), Абдуррахмана Джами (1414 – 1492), Махмудбека Салима Тебризи (1524–1576), Тазарва Абхари (ум. 1567), Мавджи Бадахшани (ум. 1571), Бадри (1557 – 1598), Авхади Бальяни (ум. 1620), Муллашах Бадахшани (ум. в 1659-1662), Нами Исфагани, Назим Хирати (XVII в.), Шуъла Гульпайгани, Джавхари Тебризи (XVIII в.), Шахаб Туршизи, Шавкат Каджар, Мулла Абусамад Бухараи по псевдониму Катиб, Мухаммад Ширин Балхи, Салахуддин, Джунайдуллах Хазик (XIX в) и других. Однако, в сочинении поэмы на этот сюжет, в истории персидско-таджикской литературы, Абдуррахман Джами произвел настоящий фурор. Он своей поэмой не только написал достойный ответ на поэму «Хосров и Ширин» Низами Ганджеви, но затмил славу других предшествующих одноименных поэм. С. Амиркулов в главе «Поэма «Юсуф и Зулейха» Хазика» в своей диссертации «Джунайдулла Хазик и его поэма «Юсуф и Зулейха» перечисляет три самые известные поэмы «Юсуф и Зулейха» персидско-таджикской литературы.

В XX в. сюжет «Юсуфа и Зулейхи» также привлек внимание многих литераторов. Можно назвать, например, прозаическое произведение «Юсуф и Зулейха» М. Тамаддуна, драму латышского поэта Яна Райниса «Иосиф и его братья» («Юсуф ва бародаронаш») (1919), роман из четырех частей немецкого писателя Томаса Манна «Иосиф и его братья» (между 1926 –1933) («Юсуф ва бародарони ӯ») и пьесу турецкого поэта Назыма Хикмета «Иосиф прекрасный» (1957) («Юсуфи соҳибчамол»).

Поэма «Лейли и Меджнун» Хатифи, согласно изданию 1962 года (Душанбе), состоит из 2065 бейтов и написана приблизительно в 1485 – 1486 годах. Автор «Антологии кабачок» («Тазкираи майхона») Фахруззамани, допустив ошибку по поводу объема этой поэмы, определил его в 4000 бейтов, но ни в одном рукописном списке поэмы, дошедшем до наших дней,

такое количество бейтов не встречается (6, 163). Эта поэма впервые была издана в 1788 году, при содействии Вильяма Хонеса в Калькутте, под названием «Книга Лейли и Меджнун». Второй раз она увидела свет в 1279 г.х. в Лакнау. В соответствии со сведениями О.С. Лаванда, поэма Хатифи была издана несколько раз: в 1265 г.х. в Бомбее, в 1249 г. х. вновь в Калькутте и в 1263, 1270 и 1275 гг. х. в Тегеране (1, 22).

Во многих известных библиотеках мира, особенно Ирана, Афганистана, Ирака, Турции и Центральной Азии хранится большое количество, хорошо сохранившихся, полных рукописей поэмы «Лейли и Меджнун» Мактаби. В библиотеке Академии наук Республики Таджикистан хранится пять рукописных списков этой поэмы Мактаби. Изучение рукописей поэмы показывает, что объем поэмы во всех рукописях неодинаков. А. Афсахзод, С. Асадуллаев и Дж. Назриев объем поэмы считают в 2160 бейтов.

Хотя год написания и завершения поэмы в разных трудах и книгах приведен разный, таджикские исследователи А. Афсахзод, С. Асадуллаев и Дж. Назриев считают его написанным в 895 г.х. (1490), вероятно, эта дата наиболее приемлимая. Но Алиасгар Хикмат пишет: «Мактаби свою поэму написал после двадцати лет сочинения поэмы «Лейли и Меджнун» Абдуррахманом Джами, т.е. в 909 г.х. (1503 – 1504)», что на наш взгляд, не соответствует действительности. Такая же ошибка прокралась в каталог Ибн Юсуфа Ширази. Он считает годом написания поэмы «Лейли и Меджнун» Мактаби 886 г.х. (1481). Эту ошибочную дату Алиасгар Хикмат повторяет в своем «Словаре» («Луғатнома»).

Сам Мактаби точно указывает дату написания поэмы в следующем бейте:

Чун Мактабӣ ин китоб бикшуд,
Таърих «Китоби Мактабӣ» буд (15, 181).

Когда Мактаби открыл эту книгу,
То узнал дату «Книга Мактаби»,*

т.е. выражение «Китоби Мактабӣ» (کتاب مکتبى) по счету абджада равно 895 году хиджры, что соответствует 1490 году н.э.

Затем диссертант, приведя обширные сведения по структуре и сюжету поэмы «Саламан и Абсаль» Джами, анализирует идею, основные образы и персонажей поэмы. Также было проведено сравнение названной поэмы Джами с одноименными произведениями, переведенными с греческого на арабский Хунайном ибн Исхаком, Абуали ибн Сина и Ибн ал-Араби.

* стихи приведены в подстрочном переводе автора.

Из таджикских исследователей дату создания поэмы «Саламан и Абсаль» Джами А. Афсахзод считает 1480 год и Халик Мирзо-заде 1481 год. Объем поэмы «Саламан и Абсаль» в разных источниках и научных исследованиях приведен разный. В изданном в 1913 году в Ташкенте тексте поэмы объем её указан в 1108 бейтов, в третьем томе «Произведений» («Осор») Джами приведено это же количество бейтов, в книге «Жизнь и произведения Абдуррахмана Джами» и «Персидско-таджикская литература во второй половине XV века» Аълохона Афсахзода количество бейтов обозначено около 1110, а критический текст поэмы, изданный в 1986 году в Душанбе и подготовленный к печати З. Ахрори, насчитывает 1130 бейтов. Один из подготовивших произведения Джами к печати Камол Айни, не уточнив количество бейтов поэмы, ограничился оговоркой «но в некоторых рукописных списках можно видеть до 1130 бейтов».

Все источники и научные и литературные труды свидетельствуют, что повесть о Саламане и Абсаль в истории всей восточной литературы впервые была переложена в стихотворную форму Абдуррахманом Джами.

Поэма «Саламан и Абсаль» Абдуррахмана Джами начинается с восхваления божественного духа, который будто покровительствует любви влюбленных и красоте красивых и все доброе по отношению к ним исходит от него. Затем, после традиционной вводной части начинается основной сюжет с главы «Начало повествования о судьбе Саламана и Абсаль».

Экспозиция сюжета поэмы «Саламан и Абсаль» начинается с рассказа о правителе греческих земель, его придворном мудреце, о том, что у него не было детей и его заветной мечте иметь наследника, рождении ребенка после мудрых наставлений и советов мудреца и назначении Абсаль няней сына правителя.

Завязка сюжета поэмы «Саламан и Абсаль» начинается с того момента, когда очарованный красотой Абсаль Саламан, признается няне в любви.

Поэт, свои высокие мысли о любви и о постоянном её и влюбленных преследовании излагает в главе «Трудное положение Салмана из-за большого количества упреков, оставление им царя и мудреца и решение бежать вместе с Абсаль». Развитие событий поэмы, начавшееся с вышеназванной главы, постепенно усиливается. Хотя, события, описанные в названной главе, противоречат представлениям придворных, но для ослабления событий и мирного решения противостояния, имеют важное значение. Потому, что Саламан и Абсаль, придя в отчаяние от душной придворной атмосферы, где не существовало свободы личности и чистой любви, бегут на свободу – жить на острове, в лесу, туда, где никто не мешает их любви. Используя волшебное зеркало, показывающее все, что творится в

мире, царь получает сведения о состоянии Саламана и Абсаль, и, при помощи колдовства и магии препятствует соединению влюбленных, и в последующем серьезно мешает их жизни (2, 225 – 226). Отсюда начинается спад остроты событий, ибо Саламан, поняв, что отец против его увлечения, просит у него прощение (2, 227 – 228). Но наставления, мольба и укоры отца (царя) снова приводят Саламана в затруднение (2, 231 – 232).

Было принято решение каким-то способом погубить влюбленных, и это привело бы в сюжетной линии к трагическому событию, так как события завершились бы не миром и привело бы влюбленных к трагедии. Поэтому, царь вновь, при помощи магии и колдовства приказал сжечь Абсаль и, таким образом, в сюжетной линии поэмы происходит резкий перелом, что приводит к изменениям в судьбах героев (2, 231–232). Другими словами, это кульминация сюжетной линии, где развязка показывает, что все произошло вопреки воле влюбленных и закончилось победой врагов любви.

В поэме действует ряд основных персонажей, к которым относятся царь, мудрец, Саламан и Абсаль.

Необходимо отметить, что поэт мастерски отобразил, стремясь разрешить тему любви, испорченность моральных устоев придворных, неправильность воспитания в аристократических кругах и попирающие права женщин в средневековом обществе.

На примере бегства Саламана и Абсаль на безлюдный остров, и сожженные себя на костре, поэт показал душную, темную среду эпохи феодализма, и запрет свободной любви.

Также, нужно отметить, что сюжетная линия поэмы Абдуррахмана Джамии, по сравнению с версией Хунайна ибн Исхака, произведений Ибн Сины и других, намного растянута вкраплением в канву повествования рассказов, пересказов и притчей, непосредственно не имеющих отношения к данной повести. Если сравнить два произведения – «Саламан и Абсаль», то становится ясно, что переведенная с греческого на арабский Хунайном ибн Исхаком версия повести и одноименная поэма Абдуррахмана Джамии, имеют много общих моментов. Например, в обоих произведениях, Саламан – сын правителя Греции, мудрец извлекает его из семени отца. Затем няня, по имени Абсаль, берется его нянчить и воспитывать. Саламан в обоих произведениях влюбляется в свою няню Абсаль, однако отец Саламана этого не хочет.

Всё же, Абдуррахман Джамии внес в свою поэму и новые эпизоды, кроме упомянутых рассказов и притчей, не имеющих отношения к сюжету. Так:

- Джамии не приводит имена царя и мудреца, хотя в греческом варианте имя царя – Хирманус и имя мудреца – Каликулос (21, 517);
- Если в греческой версии Абсаль 18 лет (21, 517), то у Джамии Абсаль почти двадцать лет (2, 190);
- В греческой версии поэмы неизвестно, сколько лет Абсаль была няней, а в поэме Джамии точно сказано, что она исполняла обязанности няни до четырнадцатилетнего возраста Саламана (2,194);
- В греческом варианте повести, Саламан любит Абсаль все время, но у Джамии любовь между ними вспыхивает, когда Саламану исполняется четырнадцать лет (2, 193-196; 2, 209-210);
- В греческой версии поэмы Абсаль умирает, не выдержав страданий любви (21, 517), в поэме же Джамии она сгорает в огне (2, 232).

Также, только в поэме Джамии встречаются такие моменты, как осуждение недостойного ребенка, острота ума и хороший стиль письма у Саламана, как в поэзии, так и в прозе, описание таких качеств Саламана, как щедрость, бегство Саламана и Абсаль на остров и тому подобное, не встречающиеся в других одноименных поэмах.

Джамии имя Саламана, которое, скорее всего, греческого происхождения, объясняет как происходящее от арабского слова «саломат» - «здоровье», т.е. приводит его в соответствие с восточной традицией.

Поэма Джамии всецело отличается и от поэмы Абуали ибн Сина. В поэме Джамии Саламан и Абсаль являются влюбленными, в повести Абуали ибн Сина они братья. Саламан старший брат, Ибсаль же младший. Ибсаль у Ибн Сина по внешней и внутренней красоте превосходит старшего брата. Поэтому жена Саламана влюбляется в Ибсаля, и, желая достичь своей цели и соединиться с Ибсалем, встает на путь коварства и лжи. «Саламан, в поэме Абуали ибн Сины, олицетворяет человеческий разум, а Ибсаль – удовольствия настоящего счастья. Жена Саламана является аллегорией воздушных и неразумных человеческих желаний» (21, 518).

В произведении Ибн Туфайла Саламан и Абсаль не влюбленные и не братья, эти два юноши друзья, которые в конце концов, в силу несовпадения мыслей и мнений, разлучаются. «В описании Ибн Туфайла Абсаль является аллегорией рационального мышления, а Саламан же представляет интуитивное знание» (22, 518).

Из комментариев Джамии ясно, что его поэма – это форма или матрица, при посредстве которой изложена философская система суфизма. Она выражена в образах, действиях, происходящих событиях. Так, образ царя аллегоричен – это божественный дух; всеобщий разум – мудрец; дух или разумное существо – Саламан; телесное создание или страсти – Абсаль;

море людских удовольствий – море; время совместной жизни – это время взаимной любви Саламана и Абсаль; погружение влюбленных в плотские чувства – это жизнь на необитаемом острове; приход в себя духа – это возвращение Саламана к отцу; тяжелое испытание – огонь; испытания разумного существа – вхождение Саламана в огонь, отречение от мирских и плотских желаний – это вступление Саламана в огонь и его выход из огня живым; испытание плотских желаний – это гибель Абсаль в огне; высокое совершенство – это Венера; достижение разумным существом всеобщего разума – это привыкание Саламана к Зухре и забвение им Абсаль и т.п. Все эти символы вместе выражают процесс отрыва от настоящего и, после прохождения определенных ступеней, вновь соединение человеческого разума и души.

В решении проблем любви, мы считаем, у Абдуррахмана Джамии весьма прогрессивные взгляды:

- * любовь не связана с возрастом;
- * любовь не считается ни с классовыми, ни с социально – сословными условностями;
- * этика придворных требует изменений;
- * ошибочно, всегда недостойно морального поведения (этики) перекладывать на время и на низшие слои общества (ограниченное мнение антинародной аристократии);
- * необходимо изменить методы воспитания в аристократической среде и др.

В описаниях Джамии использованы в смешении разные стили: мифологически - сказочный (на примере применения магии и колдовства, особенно невероятно рождение Саламана), реалистический (на примере земной любви молодых людей) и романтический (на примере прогулки на лодке и жизни на необитаемом острове), что, естественно, содействует красочности повествования.

В поэме красоты природы и её чудесные пейзажи описаны классически, с большим мастерством в полной, тесной связи с действиями персонажей, художественные средства украшения речи и фигуры и тропы использованы к месту и со вкусом.

Основную социальную идею поэмы формируют требование справедливости, наставления и советы царю. Также, в поэме принята во внимание идея наследственности престола и короны в условиях феодализма, и подчеркивается неписаный закон о наследовании престола и короны только сыновьями, а дочери были лишены этих прав.

В заключении главы диссертант отмечает, что Абдуррахман Джами, в поэме «Саламан и Абсаль», в плавной, понятной и высокой художественной форме изложил свои передовые и гуманистические мысли и воспел лучшие человеческие качества, как доброжелательность и добродетельность, мужественность и смелость, разумность и знания, верность и преданность, любовь и симпатии, сострадание и заботливость, терпение и стойкость, щедрость и благородство, чистоту души и совесть, правдивость и великодушие и т.д.

Глава третья – «Идейное содержание и основные образы любовно-романтических поэм XV века». В третьей главе исследователь отмечает, что Джами, Хатифи и Мактаби в процессе решения тематики любовно-романтических поэм «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» и «Юсуф и Зулейха» определили свое отношение к героям и развитию жизненных событий и ситуаций в своих произведениях. Авторы этих поэм, ведя речь о красоте, привлекательности, приятном поведении и отношениях, сладкоречии, воспитанности, деяниях и деятельности героев, в достижении поставленных целей, на наш взгляд, пришли к совершенно правильным выводам. Правильно, в размышлениях и вынесенных решениях этих поэтов, ясно отражено их стремление принести пользу тому классу, представителем и сторонником которого они являются. Идея произведения выявляется из художественных образов, жизненных сцен, поведения, действий, чувств и волнений всех персонажей произведения. В лирических произведениях идею автора можно понять не только из совокупности чувств и волнений лирического героя, но и из каждой жизненной мелочи, описанной в произведении, все это помогает понять основную мысль автора.

Ещё можно добавить, что идейность произведения тесно связана с степенью мировоззрения авторов, т.е. насколько широко мировидение литератора, настолько широка тема произведения и высока его идея.

На протяжении XV – XIX веков, многие литераторы, такие как Тазарру Абхари (ум. 975 г.х.), Мавджи Бадахшани (ум. 979 г.х.), Авхади Бальяни (ум. 1030 г.х.), Салим Тебризи (XVI в.), Мулла Шахи Бадахшани, Муким Ширази, Нами Исфагани, Назим Хирати (XVI в.), Шуъла Гульпайгани (XVIII в.), Джавхари Тебризи (ум. 1194 г.х.), Шахаб Туршизи ум. 1215 г.х.), Шавкат Каджар (XIX в.), написав ответные поэмы на «Юсуфа и Зулейху», вспомнили с добром имя Абдуррахмана Джами.

Поэма «Юсуф и Зулейха» Мавлана Абдуррахмана Джами, как и другие любовно-романтические поэмы, состоит из традиционного предисловия, основного сюжета и заключения. Она написана в традиционном стиле, после 13 начальных бейтов, идет восхваление Бога, Пророка и его сподвижников,

описание вознесения Пророка на небо, святости Наставника эпохи – Ходжа Убайдуллаха Накшбанда и прославление властвующего правителя – Султана Хусайн Байкара.

Так как Джамии был последователем суфийского течения накшбандия, основная тема его поэмы направлена на объяснение его сути. Поэт, кроме главы, посвященной восхвалению Наставника названного течения – Ходжа Убайдуллаха Накшбанда (3, 138-141), ещё в одной главе поэмы приводит разъяснения учения накшбандия и его превосходства над другими течениями суфизма.

Другая проблема, которой коснулся поэт в этом сочинении, – это вера в изначальность судьбы человека, согласно мнению поэта, она определяется Богом и никто никогда не должен пытаться её изменить.

Часть сюжета поэмы Джамии, состоящая из 58 глав и 3288 бейтов, повествует о Юсуфе. Отмечено, что из шести составляющих красоту, Адам четыре подарил Юсуфу, словно отец его крепко обнял и с любовью поцеловал в лоб (3, 153).

Экспозиция сюжета поэмы начинается с момента рождения Юсуфа (3, 154) и охватывает следующие события: в два года он остается без матери и его воспитывает тетя по отцу (3, 155), под предлогом «украденного поясного платка» Юсуф остается в доме тети (3, 155-156), смерть тети и возвращение Юсуфа в дом отца (3, 156-157) и рождение в семье царя Таймуса Зулейхи (3, 157-158). В дальнейшем по сюжету Юсуф во сне видит, как Солнце, Месяц и одиннадцать звёзд поклоняются Юсуфу (3, 209), этот сон объясняет отец Юсуфа и через малое время сон уже у всех на устах (3, 209-211), сон Юсуфа доходит до слуха братьев Юсуфа и, по сговору между собой, они уводят его от отца и бросают в колодец (3, 210-219) и по свету распространяется молва о небывалой красоте Зулейхи (3, 158-161). Другая часть сюжета начинается со снов Зулейхи (3, 162-181). В дальнейшем действия влюбленных становятся активнее и их чувства усиливаются. Когда Зулейха в своем третьем сне спрашивает у Юсуфа, где он живет, он отвечает: «Я - Азиз Мисра (любимец Египта – М.С.) и живу в Египте».

Именно этот ответ Юсуфа послужил поводом для Зулейхи выйти замуж за Азиза Мисра (3, 182-195). Кульминация событий связана со сценами разбивания Зулейхой своего идола, принятия ею религии ислама и завоевание ею благосклонности Юсуфа (3, 340-343).

После кульминации событий, в эпилоге наступает развязка событий. В этой части сюжета Зулейха, после того, как разбила идола и приняла ислам, услышав цокот копыт коней, выбегает на дорогу и видит уезжающего Юсуфа, стелая и плача, она встает на его пути.

Затем диссертант приступает к анализу первостепенных образов поэмы – Юсуфа и Зулейхи. К второстепенным и третьестепенным персонажам поэмы относятся Яькуб (отец Юсуфа), одиннадцать братьев Юсуфа, царь Таймус (отец Зулейхи), хозяин каравана, тетя Юсуфа, няня Зулейхи, её служанки, Азиз Мисра (любимец Египта) правитель Египта, дочь Бозги, трехмесячный младенец, Гавриил и женщины Египта, разбор образов этих персонажей проведен диссертантом подробно и тщательно. Анализ, проведенный нами, показал, что Джами ввел в канву сюжета много новых сцен, интересных, волнующих и воздействующих на чувства читателя. Однако, мы считаем, что некоторые моменты сюжета не вполне продуманы автором. Например, и отец Юсуфа, и отец Зулейхи не думают и не беспокоятся о судьбе своих детей. Другой пример, после исчезновения Юсуфа, брошенного в колодезь братьями, их отец Яькуб не предпринимает никаких мер к поиску пропавшего сына и т.д.

На наш взгляд, в поэме хорошо отражено неравноправное положение женщин в феодальном обществе в те далекие времена. На примере судеб женщин можно сделать вывод, что их считали неравными по уму мужчинам. Нам представляется, что на этот вопрос взгляды Джами были также ограниченными, потому что Зулейху, которая влюбилась в Юсуфа во сне и не применяя никаких коварств и интриг, приводит к страданиям, унижениям и мучениям. Зулейха за свою любовь и нежность от Юсуфа увидела безжалостность и бездушие.

В поэме довольно заметное место занимает дидактическая тема. Поэт, как мудрый наставник, посредством этой темы призывает молодежь идти по жизни правильным путем.

Этой великой книге о любви, высказав свои мысли и суждения, дали высокую оценку известные востоковеды и литературоведы, такие как Саммирза, А. Хикмат, А. Кабули, О.С. Лаванд, Ч.А. Стори, А. Оташ, Е.Э. Бертельс, А. Афсахзод, А. Гвахария, А. Гулиев, С. Асадуллаев, Н. Абдолов, С.К. Азорабеков и В. Элбоев.

Дату написания поэмы автор нигде не упомянул. В источниках и научных трудах предположения авторов разные. Если Хатифи после написания поэмы «Лейли и Меджнун» (1487), приступил к написанию поэмы «Ширин и Хосров» и её представил Абдуррахману Джами и другим известным литераторам своей эпохи, то мы предполагаем, что свою поэму «Ширин и Хосров» Хатифи писал на протяжении почти четырех лет, т.е. завершил её к 1491 году.

История повести о взаимоотношениях Хосрова и армянской царевны Ширин уходит в сасанидскую, доисламскую эпоху.

Сюжет повести не нов, он встречается в разных вариантах в устном народном творчестве, в книгах по истории иранцев и таджиков, в составе бессмертной эпопеи Абулкасыма Фирдоуси «Шахнаме» и в «Пятерице» Низами Ганджави. Сюжет поэмы «Ширин и Хосров» Мавлана Абдуллаха Хатифи – один из таких вариантов.

В диссертации проанализировано краткое содержание поэмы Хатифи и в нужных местах проведено сравнение с поэмами «Хосров и Ширин» Низами Ганджави и «Ширин и Хосров» Эмир Хосрова Дехлави.

Затем проведен литературоведческий разбор сначала положительных образов: Ширин, Фархада, Шапура, Хормуза, няни Ширин, Михинбану, Шакар, слуги Ширин, вестника; к отрицательным образам отнесены: Хосрав, Бахрам Чубина, Шеруя, специальный секретарь Хосрава, слуга Хосрова и дряхлая старуха. В процессе анализа образов выявляется большая симпатия, любовь автора к образу Ширин и потому, на наш взгляд, Хатифи в названии поэмы на первое место поставил имя Ширин.

Образ Ширин, по нашему мнению, как описал Хатифи, – это олицетворение красоты, её внутренняя красота не уступает её внешней красоте, она честна, чиста, умна и воспитана. В её сердце место только лишь для одной любви – любви к Хосрову, и она борется за свою любовь. Она полюбила Хосрова, хорошо его не зная и не проверив, но когда он изменяет ей, она всё равно остается верной, преданной своей любви.

Образ Хосрова – сложный образ. Его нельзя отнести к отрицательным образам, так как в нем немало положительных черт, но, мы считаем всё же, его отрицательным образом. Фархад же только номинально сын китайского правителя, выходец из высших слоев общества. В действительности, как описывает автор этого героя, все его качества, поведение, отражают этику поведения представителя трудящегося класса. Поэт на примере гибели Фархада, призывает умных, верных, стойких и волевых, трудолюбивых и опытных, активных и передовых людей к борьбе против подобных Хосрову типов.

В поэме, Абдуллах Хатифи очень серьезно подошел к описанию природы. Надо сказать, в этих описаниях много реалистического. Он описывает красоту жизни, особенно природы, чистый воздух, очаровывающие своей красотой и неповторимостью пейзажи, раскрытие прелестных цветочных бутонов, цветение лужаек и полей, пение птиц и т.п. Есть в поэме и романтические сцены, мы относим к ним, например, рытье канала в горах в одиночку Фархадом, бассейна и канала для молока и т.д.

В этой поэме много сцен, описывающих красоту человеческой души, красоту поступков человека, так и недостойные его действия (пример,

Шируша), вызывающие отвращение и ненависть. Много описаний красоты природы, царских пиров, бесед влюбленных и т.п., доказывающих высокий поэтический талант и мастерство Абдуллаха Хатифи.

Затем диссертант приступает к решению темы «Идея и основные образы одноименных поэм «Лейли и Меджнун», сравнивая поэмы Джами, Хатифи и Мактаби. Подмечено, что поэты XV в., по сравнению с поэтами более ранних веков, больше ответных произведений написали на тему повести о любви Лейли и Меджнуна. К этим произведениям относятся получившие признание поэмы «Лейли и Меджнун» Джами, Хатифи, Ашрафа, Даби Ширази, Салими, Мавлана Али Ахи, Хаджа Хасана Хизршаха Астарабди, Наваи, Сухайли, Мисали, Мирхаджи Гунабади, Хаджа Имада, Мавлана Шахабиддина, Мактаби и другие.

Надо сказать, что Джами, Хатифи и Мактаби, своими любовно – романтическими поэмами доказали, что на традиционные темы можно сочинить оригинальные, самостоятельные произведения. В работе отмечено, что в одноименных поэмах «Лейли и Меджнун» Джами, Хатифи и Мактаби фигурируют и действуют ряд одинаковых персонажей, роль и место которых в поэмах почти адекватны – это образы Кайса (Меджнуна), Лейли, родителей Кайса, родителей Лейли, Науфала, соплеменников, друзей, сказочных пери, девушек племени Лейли, старейшин племени Омир и посланника Лейли.

Однако, мы не смогли бы квалифицировать эти поэмы, как оригинальные, если бы поэты не внесли в сюжет своих произведений много нового, своего, в том числе и новые образы, события, поведение и действия персонажей, отличающиеся кардинально друг от друга. Например, няня Кайса, учитель и Ибн Салам (в поэмах Хатифи и Мактаби); пастух Лейли и охотник (в поэмах Джами и Мактаби); садовник (хозяин) и горбатая старуха (в поэмах Джами и Хатифи); Карима, соплеменник Меджнуна, сплетники и доносчики, завистливый и мнительный юноша, придворные, вдова, соседка Лейли, поэт Кусаййир, халиф, юноша из племени Сакиф и бедуины поэта (в поэме Джами); старейшина шейхов, сваты, сын Ибн Салама, женщина – парикмахер, расчесывающая волосы Лейли, вождь племени Лейли, близкий друг Науфаля и совершившие хадж (паломничество в Мекку – М.С.) их Хиджаза (в поэме Хатифи); мудрец, предсказывающий судьбу, мудрый старец, поющий газели мужчина, убийца, лекарь, сумасшедший ребенок (меджнун), мясник Лейли и дядя Меджнуна – Салим Омири (в поэме Мактаби), все эти персонажи содействуют более полному и выразительному представлению образов главных героев поэм Лейли и Меджнуна. Эти персонажи, образуя группу второстепенных и проходных образов, выступают в отдельных главах и разных моментах, украшая поэмы своими

особенностями, личностными качествами, характерами и психологией, присущими только им, одновременно дополняя и оттесняя образы главных героев поэм.

Проведя тщательный математический анализ внимания автора к основным образам, диссертант пришел к такому выводу: у Джами образ Меджнуна присутствует в 31 эпизоде, у Хатифи – в 13 и у Мактаби – в 15 эпизодах. Образ Лейли фигурирует у Джами в 16 эпизодах, у Хатифи – в 10 и у Мактаби – в 9 эпизодах. Также при разборе образов, исследователь серьезное внимание обращает на моменты, где происходят действия главных героев. Все это необходимо, по нашему мнению, для того, чтобы решить правильно нижеследующие проблемы:

- 1) доказать самостоятельность, т.е. независимость ответного произведения от оригинала, на который пишется ответ или подражание:
- 2) показать новые нюансы и аспекты, внесенные поэтами, написавшими ответные поэмы, в старые, традиционные образы:
- 3) проведя такой сравнительный анализ с уклоном на подсчет каких – то сторон образов, событий или действий персонажей, мы более выпукло выявили превосходство или более низкий уровень мастерства разных авторов, самих произведений.

Именно сравнительный анализ литературного произведения, взятый нами на вооружение и примененный в исследовании, дал также нам возможность выявить схожие моменты в одноименных поэмах разных авторов. Например, в поэмах Хатифи и Мактаби почти одинаковы эпизоды одновременного поступления в школу Лейли и Кайса, их знакомства там, их качества, как стойкость и верность своей любви и т.д. Или же эпизоды скитания Меджнуна по пустыне и его привязанность к диким зверям и их привыкание к нему сходятся в поэмах Джами и Низами и Эмир Хосрова.

Таким образом, в диссертации подчеркивается, что в истории сочинения поэм на сюжет любви Лейли и Кайса, Джами является третьим поэтом, после Низами Ганджави и Эмир Хосрова Дехлави, поднявшим своим мастерством на очень высокий уровень эту повесть. Поэтому все последующие поэты, взявшиеся сочинить ответные поэмы на эту тему, с искренней признательностью и симпатией упоминают в своих поэмах имя Абдуррахмана Джами.

Отличия, имеющиеся в одноименных поэмах «Лейли и Меджнун» Джами, Хатифи и Мактаби, отличия в подаче сюжетной линии основной повести, введение новых или пропуск некоторых эпизодов, имеющихся у других авторов и многое другое, стали причиной большей эмоциональности

и оригинальности поэм. После проведенных исследований, мы пришли к выводу, что в вопросах любви, верности и преданности, поведения и действий и по многим другим вопросам Лейли и Меджнун Джами превосходят одноименных героев Лейли и Меджнуна Хатифи и, в свою очередь, Лейли и Меджнун Хатифи стоят по своим качествам выше героев Мактаби.

В своем исследовании мы не могли обойти вопрос об отношении исследуемых поэтов к властвующему над умами людей той эпохи философско-мистическому течению суфизма. Точно известно, что изучаемые нами поэты XV века были приверженцами суфийского течения, поэтому в их произведениях много места занимают описания божественной любви, прохождения ступеней совершенства на пути к Богу и т.д. Тем не менее, в поэмах указанных поэтов, на наш взгляд, много реалистических, реальных бытовых сцен, образы многих персонажей обладают чертами характеров вполне реальных людей, воспевается реальная, земная любовь и т.д. На наш взгляд, поэты перешли на воспевание божественной любви потому, что в жизни, в ту эпоху, реальная земная любовь, несмотря на то, что многие лирики её воспевали в своих произведениях, встречала много препятствий, ей мешали клановые распри, социальные неравенства, вековые предрассудки, невежество и мракобесие и т.п.

Всё же, цену и значимость одноименных поэм Джами, Хатифи и Мактаби составляют не суфийские постулаты и мысли, а описание настоящей, человеческой любви, примеры верности и стойкости, любви и симпатий, дружбы и преданности и тому подобных высоких человеческих качеств. Преодоление классовых препятствий, непринятие религиозного фанатизма и воспевание идеи свободной любви во все времена и эпохи были тесно связаны с мечтами и надеждами трудящегося народа, и эта сторона, несомненно, является одним из лучших гуманистических качеств персидско-таджикской литературы.

Исходя из этого, одноименные поэмы «Лейли и Меджнун» Джами, Хатифи и Мактаби, являясь «песней о любви», имеют общечеловеческое значение.

Глава четвертая называется «Стилевые и художественные особенности поэм». В этой главе диссертант отмечает, что эстетика и этика, будучи философскими категориями, в действительности формируют основы, фундамент искусства и литературы и широко содействуют построению мира красоты. Наивысшее требование эстетики художественной литературы заключается в том, что писатель, приняв события или нюансы разнообразия

жизни и природы, в соответствии со своими знаниями и мировоззрением, должен отобразить их в свете высоких идей.

В человеке тогда просыпается желание познания эстетики, когда он правильно поймет суть и тему художественного произведения. Развитие и совершенствование эстетического вкуса, в свою очередь, содействует развитию чувств патриотизма, гуманизма, национальной гордости и самосознания.

Образы Абсаль, Лейли, Ширин и Зулейхи, как объекты описания, несомненно, являются обладателями красоты, т.е. прекрасного.

Любовно-романтические поэмы «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» и «Юсуф и Зулейха», будучи полны не только красоты, но и любви, верности и преданности, своими идейно-художественно-эстетическими особенностями обогатили персидско – таджикскую классическую литературу.

Одна из особенностей любовно-романтических поэм – возбуждение, заполнив сердца любовью и нежностью, пробуждает эстетические чувства, желание познания удовольствий мира бытия.

Действительно, когда человек правильно понимает душевное состояние персонажей любовно-романтических поэм, для него, в жизни, их поведение и отношение становятся уроком, он познает мир красоты.

Джами, Хатифи и Мактаби, авторы оригинальных произведений, известные романтические повести переложили в стихотворную форму присущим только им стилем. Простота изложения, ясность предложений, слов и оборотов, красочность языка и новые нюансы в использовании художественных средств украшения речи в поэмах, названных авторов поэм, стали визитной карточкой их высокого поэтического мастерства.

Одна из стиливых особенностей поэм в том, что большинство глав имеют предисловие и завершаются они глубокими жизненными и философскими выводами. Так, глава «О смысле любви преданных и верности влюбленных» поэмы, «Лейли и Меджнун» Джами, начинается бейтом:

Чун субҳи азал зи ишқ дам зад,
Ишқ оташи шавқ дар қалам зад (4, 9).
Когда утро вечности проснулось от любви,
Любовь огонь вдохновения в перо ударила.

и завершается так:

Чуз ишқ мағӯву ҳеч машнав
Ҳарфе, ки на ишқ, аз он хамӯш шав! (4, 11)

Кроме любви не говори и не слушай
Ни слова не о любви, молчи о другом!

Поэмы «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» построены из отдельных рассказов, по смыслу связанных между собой. В этих рассказах повествуется о полных страданиях и мучений приключениях, местами о радостях и счастливых мгновениях Саламана и Абсаль, Юсуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна и Ширин и Хосрова. В начале каждого рассказа поэты приводят несколько бейтов, в которых описываются красоты природы, чарующая красота главных героев, также воспеваются такие высокие человеческие качества, как стойкость, твердость, верность и преданность, что, естественно, добавило привлекательности и изящества главам поэм.

Джами, Хатифи и Мактаби описали не только мгновения жизни, характеры и поведение различных людей, но и прекрасные картины природы чарующие пейзажные зарисовки, времена года: весну и лето, осень и зиму, восход и закат солнца, сады и цветники, поля и степи; воспели сияние звезд, голубизну неба, зелень лужаек и цветение цветов, – все это с определенной целью – создать произведение с большей экспрессивностью, воздействующей силой.

Вышеназванные поэты в создании образов людей и в целях более яркого, красочного описания романтических сцен, картин природы в своих поэмах обильно использовали все средства художественного украшения речи, богатый арсенал фигур и тропов поэтики персидско-таджикской литературы. В поэмах встречаются сравнения, метафоры, аллегии, иносказания, описания и риторические вопросы, антитеза и гипербола, омонимия и аллюзия, подражание и ответы, диалоги и размышления, загадки и шарады, перечень и повтор и т.п.

Например, весь нижеприведенный отрывок из поэмы «Саламан и Абсаль» Абдурахмана Джами состоит из метафор:

Вақти хуфтан рост кардӣ бистараш,
Сӯхтӣ чун шамъ болои сараш.
Бомдод аз хоб чун бархостӣ,
Ҷамчу заррин луъбаташ оростӣ,
Қаҷ ниҳодӣ бар сараш зарринкулоҳ
В-аз бараш овехтӣ зулфи сиёҳ (2, 194).

Готовясь ко сну, постель расстелила,
Горела, словно свеча, у его изголовья.
Ранним утром, как встала со сна,
Как золото ее куклу принарядила.
Набок посадила на голову золотую шапочку,
И по длине распустила черные волосы.

В первой строке стихотворного отрывка оборот «рост кардани бистар» означает «расстилать постель»; в четвертой строке выражение «луьбат оростан» означает красивая или прекрасная и в шестой – выражение «зулфи сиёх овехтан» означает «приводить в порядок кудри».

Хатифи, в поэме «Лейли и Меджнун», сравнивает Лейли с луной, солнцем, двухнедельным месяцем, нежным идиолом, свежим цветком, кипарисиом, павлином, ланью и им подобными, таким образом, внимание читателя приковывает к её действиям.

Мактаби в главе «Рассказ о создании Лейли и Меджнуна» («Киссаи Лейли ва Меджнун бунёд») поэмы «Лейли и Меджнун», отметив достижение Кайсом десятилетнего возраста, описывает его мучения на протяжении трех лет, с семилетнего возраста так:

Чун сол ба даҳ расидаш аз ҳафт,
Хуни чигараш бар осмон рафт (15, 97).

Пока с семи до десяти лет дорос,
Мучения его до неба доросли.

Здесь «хуни чигараш бар осмон рафт» также метафора и гиперболизация, ибо «хуни чигар» метафора мучений, а то, что они доросли до небес – это гипербола.

В персидско-таджикской литературе XV в. широкое распространение получило использование в поэтических произведениях загадок. Так, у Абдуррахмана Джамии находим такие строки с шарадой, составленной с использованием цифровых значений букв арабского алфавита:

Кай равад номи он бут аз хотир,
К-аз яке нуқта мешавад зоҳир (15 ,132).

Когда забудется имя того идола,
Когда одна точка будет отнята.

В этом бейте, если у слова Зоҳир (написанного арабским шрифтом) (ظاهر) убрать точку, то получим имя Тоҳир (طاھر).

Язык любовно-романтических поэм «Саламан и Абсаль», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джамии, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази очень богат, красочен и прост, соответствует нормам литературного языка XV века.

Абдуррахман Джамии, Абдуллах Хатифи и Мактаби Ширази, в целях большей красочности и притягательности своих произведений, обильно использовали в своих поэмах народные поговорки, пословицы и афоризмы, искали их новые варианты и вводили в текст произведений, чем в какой – то

степени обогатили арсенал художественных средств украшения речи персидско-таджикской литературы.

В диссертации произведен также анализ иностранных слов, использованных авторами изучаемых поэм в лексиконе своих героев. Этот анализ показал, что упомянутые авторы использовали не только слова своего, родного языка, но и слова арабского, турецкого, монгольского и хинди языков, что свидетельствует о широте их знаний, особенно знания языков.

Таким образом, мы пришли к выводу, что произведения «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун» и «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази по тематике, идеям, по новой переработке сюжета, созданию образов идеальных героев, литературному стилю и другим аспектам среди любовно-романтических поэм XV в. персидско-таджикской литературы занимают особое место.

В **заключении** диссертации отмечается, что таджикский народ по своей природе – поэт и любитель поэзии, он гордится такими своими великими мастерами слова, как Рудаки, Фирдоуси, Абуали ибн Сина, Насыр Хосров, Омар Хайям, Анвари, Низами Ганджави, Саъди, Джалалуддин Балхи, Хафиз, Камол, Джами, Бинаи, Хатифи, Хилали, Васифи, Мактаби, Мушфики, Сайидо, Зебуннисо, Бедил, Мулхам, Хазик, Даниш, Шахин и им подобными. Потому что эти литераторы своими красочными, богатыми по содержанию, прошедшими испытание временем произведениями покорили не только сердца таджиков и иранцев, но и людей всего мира.

Идейно-художественные особенности произведений Джами, Хатифи и Мактаби тесно связаны с их тематикой и содержанием, особенно любовно-романтические поэмы. Эти поэты в своих любовно-романтических поэмах, создав образы Саламана и Абсаль, Лейли и Меджнуна, Юсуфа и Зулейхи, хотят членов общества, в котором живут, видеть такими же, как их герои, обладателями высоких чувств и чистой, земной любви. Развитие общества, развитие наук тех далеких времен было на таком уровне, что нельзя было говорить о равенстве людей всех сословий и уровней, о равенстве полов,

Джами, Хатифи и Мактаби в своих поэмах, прежде всего, воспели чистую, верную, земную любовь, что ясно проглядывается из описанных поэтами приключений и судеб и любовных отношений Саламана и Абсаль, Лейли и Меджнуна, Ширин и Хосрова и Юсуфа и Зулейхи (главных героев поэм). Эти поэты, на наш взгляд, были сторонниками любви разумной, продуманных действий, чтобы безрассудство не привело к трагедии, что часто случалось в жизни средневекового общества из-за косных законов, сословных предрассудков и узкого мировоззрения. Они считали, что любовь

должна привести к счастью, соединению влюбленных, к созданию семьи. По их мнению, любовные отношения должны иметь какие-то определенные границы и они не должны дойти до такой степени, как у Лейли и Меджнуна, когда любовь привела к безумию, несчастью и гибели. Мы считаем, что эти великие поэты посредством любви разных персонажей, любви, протекавшей по-разному и с разными приключениями, социальными и этическими тематиками и мотивами своих произведений, критикой и осуждением различных недостатков феодального общества, рассказали нам об укладе жизни тех эпох. Главные герои упомянутых поэм Джами, Хатифи и Мактаби во всех отношениях, кроме некоторых моментов поэмы «Ширин и Хосров» Хатифи, любовь, отношения, клятвы, поведение и действия описали в постоянстве, неразрывности и взаимосвязи. Дружба, завязавшаяся между Саламаном и Абсаль, Лейли и Меджнуном, Ширин и Хосровом и Юсуфом и Зулейхой остается непрерывной с момента знакомства и до самой смерти. Чистая, бескорыстная и беззаветная любовь между Саламаном и Абсаль, Лейли и Кайсом возникает сразу, с первого взгляда и её пламя стало основной причиной известности и славы их походов, приключений и развязки их взаимоотношений. Особенно, несчастье и горе трагедии Лейли и Меджнуна становится одной из печальнейших и трагичных историй о любви в восточных литературах.

Любовь и влюбленность являются величайшим фактором жизни. Джами, Хатифи и Мактаби в своих любовно – романтических поэмах основой и условием этих жизнеутверждающих, высоких человеческих чувств считают верность, преданность, стойкость, мужество и смелость. Жизненность повествований, переданных упомянутыми поэтами, заключается в том, что они показали в своих произведениях различные ситуации – счастливые моменты встреч, бесед, преодоление препятствий и трудностей на пути влюбленных, их страдания и мучения, даже смерть, к которой привели обстоятельства.

Джами, Хатифи и Мактаби, по нашему мнению, любовь считают одним из факторов объединения людей, т.к. посредством центральных образов поэм – Саламана и Абсаль, Лейли и Меджнуна, Ширин и Хосрова и Юсуфа и Зулейхи они воспели идею дружбы между племенами и государствами.

Эти литераторы в описании положительных и отрицательных персонажей своих любовно-романтических поэм, зафиксировав положительную, общепринятую прогрессивной частью общества и отрицательную, отвергающую высокие моральные устои этику представителей общества, в котором эти поэты жили, осудили жадность, алчность, мздоимство, высокомерие, зависть и преклонение перед богатством

и деньгами, одновременно воспели и призывали к честности, правдивости, преданности, толерантности, патриотизму и гуманизму и т.п.

В исследованных нами одноименных поэмах Джами, Хатифи и Мактаби достаточное место занимают суфийские мотивы, любовь в некоторых моментах отражает суфийское миропонимание авторов поэм. Влюбленные преодолевают много трудностей, препятствий на любовном пути, на пути к соединению с любимым человеком. Мы не можем не отметить, что это скрытое описание пути совершенствования представителей суфийского ордена накшбандия, по доктрине которого, только преодолев много трудностей и ступеней совершенствования, можно познать высший разум, т.е. приблизиться к Богу.

Основную причину того, что проблему любви и любовных отношений Джами, Хатифи и Мактаби решили с точки зрения суфийской доктрины, мы видим в нижеследующем:

– эти поэты входили в группу предводителей суфийского течения накшбандия:

– переход к воспеванию божественной любви этими поэтами обусловлен тем, что в те времена не было места настоящей, реальной любви, жизнь и деятельность этих литераторов прошли в этом обществе в борьбе с преодолением трудностей, невежества, мракобесия и фанатизма.

Исследование одноименных поэм Джами, Хатифи и Мактаби показало, что при своей приверженности к суфизму, они вместо идеальной положительной, хорошей жизни, описали реальную, тяжелую, отрицательную жизнь своего времени.

Идея свободной любви, уничтожение классовых препятствий, не признание религиозного фанатизма во все времена и эпохи были неразрывно связаны с мечтами и чаяниями трудящегося народа и являлись одним из лучших гуманистических качеств нашей литературы. Именно с этой позиции, наряду с другими известными и прославленными поэмами, поэмы «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун» и «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мактаби Ширази приобрели общечеловеческое значение.

Таким образом, после решения проблемы «Идейно-художественные идеи в любовно-романтических поэмах персидско-таджикской литературы XV века», можно сделать вывод, что тема любви, считаясь с древних периодов истории персидско-таджикской литературы одной из важных, своими идейно-художественными особенностями и идеями нашла путь к сердцу народа и её традиции продолжают жить и развиваться в настоящее время.

Персидско-таджикская поэзия по своей природе прекрасна, в описаниях жизненных красот и красот природы, она становится ещё более красивой и чарующей, и именно эта красота и нежные, душевные, впечатляющие мотивы заиграли в любовно-романтических поэмах литературы XV века.

Наивысшее требование эстетики художественной литературы заключается в том, что писатель, восприняв разнообразные и разноплановые оттенки и нюансы событий и ситуаций или картин природы, вообще, жизни, должен отобразить их в ореоле высоких идей правдиво и реалистично, в соответствии со своими возможностями и талантом.

Изученные нами поэмы полны красоты, любви и любовных отношений, верности и преданности и своими идейно-художественными особенностями и идеями обогатили сокровищницу персидско-таджикской литературы.

Поэмы «Саламан и Абсаль», «Лейли и Меджнун» и «Юсуф и Зулейха» Мавлана Абдуррахмана Джами, «Лейли и Меджнун» и «Ширин и Хосров» Мавлана Абдуллаха Хатифи и «Лейли и Меджнун» Мавлана Мактаби Ширази среди любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы XV века занимают определенное и особое место и до нашего времени не потеряли ни своей красоты, ни значимости, ни ценности.

Список цитированной литературы

1. Абдуллах Хатифи. Лейли и Меджнун: / Поэма / Подготовил к печати С. Асадуллаев / А. Хатифи. – Душанбе: Ирфон, 1967, – 112 с.
2. Абдуррахман Джами. Произведения: – Т.3 (Золотая цепь, Саламан и Абсаль, Дар благородным : Поэмы) / Подготовили к печати К. Айни, А. Зухуриддинов / А. Джами. – Душанбе: Адиб, 1987. – 288 с.
3. Абдуррахман Джами. Произведения: – Т. 4 (Четки праведных, Юсуф и Зулейха: Поэмы) /Подготовили к печати З. Ахрари, М. Мамедова / А. Джами. – Душанбе: Адиб, 1988. – 384 с.
4. Абдуррахман Джами. Произведения: – Т. 5 (Лейли и Меджнун, Книга мудрости Искандара: Поэмы) Подготовил к печати А. Афсахзад / А. Джами. – Душанбе: Адиб, 1988. – 384 с.
5. Айни, С. Алишер Наваи / С. Айни. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1948. – 267 с.
6. Алишер Наваи. Собрание утонченных /перевод Хакимшаха Мухаммада Казвини / А. Наваи. – Тегеран, 1923 г.
7. Афсахзад, А. Поэма «Лейли и Меджнун» Абдуррахмана Джами /А. Афсахзад. – Душанбе: Даниш, 1970. – 203 с.
8. Белинский, В.Г. Русская литература в 1841 году // Полн. собр. соч./ В. Г. Белинский. – М., 1954. – Т.5. – С. 521 – 588

9. Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Е.Э. Бертельс. – М.: ИВЛ, 1960. – С. 240.
10. Бертельс, Е.Э. Низами и Фузули. Избр. тр.: – Т.2 / Е.Э. Бертельс. – М.: ИВЛ, 1962. – 554 с.
11. Брагинский, И.С. Из истории таджикской народной поэзии / И.С. Брагинский. – М.: АН СССР, 1956. – 496 с.
12. Брагинский, И.С. Из истории таджикской и персидской литератур / И. С. Брагинский. – М.: Наука, 1972. – 524 с.
13. Крачковский, И.Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лайле в арабской литературе // Изб. соч. – Т. 2. / И.Ю. Крачковский. – М., 1956. – С. 588 – 632.
14. Каххари, А. Новая повесть о Юсуфе и Зулейха /А. Каххари. – Душанбе: Адиб, 1988. – 240 с.
15. Назриев, Дж. Мактаби Ширази и его поэма «Лейли и Меджнун» / Дж. Назриев. – Душанбе: Даниш, 1983. – 188 с.
16. Низами Ганджави. Полное собрание сочинений: – Т.1 (Хосров и Ширин: / Поэма) / Подготовка к печати и автор предисловия З. Ахрари / Н. Ганджави. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 464 с.
17. Отаханова, Х. Эволюция жанра поэмы в современной таджикской поэзии / Х. Атаханова. – Душанбе: Даниш, 1983. – 264 с.
18. Саммирза Сефевид. Подарок Сама /Подготовка, предисловие Рукниддина Хумаюн Фарруха / С. Сефевид. – Тегеран, 1347 г.х.
19. Хисамов, Н. Ш. Поэма «Кысса-и Йусуф» Кул али / Н. Ш. Хисамов. – М.: Наука, 1979. – 254 с.
20. Хрестоматия таджикской литературы (для 9 го класса, составители – Мирон Т., Каримов М.). – Душанбе: Маориф, 1985. – 336 с.
21. Элбоев, В.Дж. Сказание о Юсуфе и Зулейхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / В. Дж. Элбоев. – Душанбе, 2016. Таджикский национальный университет, № 1965.– 388 с.
22. Таджикская советская энциклопедия. – Т. 6 /Саламан и Абсаль. – Душанбе: Главная научная редакция советской таджикской энциклопедии, 1986. – С. 517 – 518.

**Основные положения настоящего научного исследования
изложены в следующих публикациях автора:**

I. Монографии

1. Махкамов, С.Б. Концепция личности женщин в одноимённых поэмах «Лейли и Меджнун» (XVI-XIX вв.). – Душанбе: «Дониш», 1993. – 136 с. (на русск. яз.);

2. Махкамов, С.Б. Создание образа человека в одноимённых поэмах «Лейли и Меджнун» (XVI – XIX вв.). – Душанбе: «Дониш», 1995. – 176 с. (на тадж. яз.);
3. Махкамов, С.Б. Научно-методические основы изучения любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы в школе. – Душанбе: «Дониш», 2006. – 297 с. (на русск. яз);
4. Махкамов, С.Б. Научно-методические основы изучения любовно-романтических поэм персидско-таджикской литературы в средних общеобразовательных школах Республики Таджикистан. – Душанбе: «Дониш», 2007. – 350 с. (на тадж. яз.);
5. Махкамов, С.Б. Стилистические и художественные особенности в любовно-романтических поэмах XV века. – Душанбе: ООО «Офсет», 2012. – 164 с. (на тадж. яз.).

II. Статьи опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Махкамов, С.Б. История возникновения и развития любовно-романтических поэм в персидско-таджикской литературе // Вестник таджикского национального университета (научный журнал). – №2 (48). – Душанбе: «Сино», 2008. – С. 169-173 (на русск. яз.);
2. Махкамов, С.Б. Тема любви и её отражение в любовно-романтических поэмах // Вестник таджикского национального университета (научный журнал). – №4 (52). – Душанбе: «Сино», 2009. – С. 212-218 (на тадж. яз.);
3. Махкамов, С.Б. Поэма полная печали и любви // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/4 (116). – Душанбе: «Сино», 2013. – С. 220-227 (на тадж. яз.);
4. Махкамов, С.Б. Мелодия музыкальных инструментов в любовно-романтических поэмах литературы XV века // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/5 (119). – Душанбе: «Сино», 2013. – С. 126-129 (на тадж. яз.);
5. Махкамов, С.Б. Тема «Наставление потомкам» и ее отражение в любовно-романтических поэмах литературы XV века // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/6 (122). – Душанбе: «Сино», 2013. – С. 141-147 (на тадж. яз.);
6. Махкамов, С.Б. Роль ведущего и его место в любовно-романтических поэмах // Вестник педагогического университета (научный журнал) №1 (56). – Душанбе, 2014. – С. 289-294 (на тадж. яз.);
7. Махкамов, С.Б. Тема любви и восхваления слова в любовно-романтических поэмах XV в. // Вестник педагогического

- университета (научный журнал) №1 (56-2). – Душанбе, 2014. – С. 294-298 (на тадж. яз.);
8. Махкамов, С.Б. Тема вина и виночерпия в любовно-романтических поэмах XV века // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/1 (129). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 147-152 (на тадж. яз.);
 9. Махкамов, С.Б. Поэма любви и красоты // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/2 (133). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 170-176 (на тадж. яз.);
 10. Махкамов, С.Б. Роль элементов художественного слова в любовно-романтических поэмах XV века // Вестник педагогического университета (научный журнал) №3 (58-1). – Душанбе, 2014. – С. 317-323 (на тадж. яз.);
 11. Махкамов, С.Б. Описание картин природы и ее явлений в любовно-романтических поэмах XV в. // Вестник университета (Российско-таджикский (славянский) университет) №3 (46). – Душанбе, 2014. – С. 137-142 (на русск. яз.);
 12. Махкамов, С.Б. Образ греческого принца и его прекрасной кормилицы в поэме «Саламан и Абсал» Абдуррахмана Джами // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/4 (140). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 149-154 (на тадж. яз.);
 13. Махкамов, С.Б. Роль главных героев в поэме Абдуррахмана Джами «Саламан и Абсал» // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/5 (143). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 226-230 (на тадж. яз.);
 14. Махкамов, С.Б. Место любовно-романтических поэм в творчестве Абдуррахмана Джами // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/6 (146). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 228-233 (на русск. яз.);
 15. Махкамов, С.Б. Образ Ширин в поэме Абдуллоха Хатифи «Ширин и Хосров» // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/6 (146). – Душанбе: «Сино», 2014.– С. 268-271 (на тадж. яз.);
 16. Махкамов, С.Б. Воспевание божественной любви в любовных поэмах // Вестник таджикского национального университета (научный журнал) № 4/3 (203). – Душанбе: «Сино», 2016.– С. 190-194 (на тадж. яз.).

III. Статьи в других журналах и научных сборниках:

1. Махкамов, С.Б. Роль и влияние любовно-романтических поэм в персидско-таджикской литературе // Известия АН РТ (Отд. общест. наук). – Душанбе: «Дониш», 2008. – №3. – С.117-119 (на русск. яз.);
2. Махкамов, С.Б. Взаимовлияние любовно-романтических поэм и отличия в их сюжетах, образах и решении проблем // Известия АН РТ (Отдел. общест. наук). – Душанбе: «Дониш», 2009. – №2. – С. 150-158 (на русск. яз.);
3. Махкамов, С.Б. Роль двух важнейших тем в любовно-романтических поэмах XV века. – Душанбе: ООО «Офсет», 2011. – 36 с. (на тадж. яз.);
4. Махкамов, С.Б. Постарайся посвятить себя науке // Вестник Академии образования Таджикистана, №1-2 (6). – Душанбе: ООО «Мавлави», 2011. – С. 95- 98 на тадж. яз.);
5. Махкамов, С.Б. Величайший поэт, учённый и мыслитель XV века. – Душанбе: ООО «Офсет», 2014. – 40 с. (на тадж. яз.).